

ЭКСПЛОИТ

МАКСИМ БАЙТОВИЧ

ПЕРВЫЙ КРОК В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Максим Байтович

Эксплойт

<https://litres.ru/74372862>

SelfPub; 2026

Аннотация

Земля не кончилась. Она обновилась — как в патче.

По улицам теперь гуляют твари, у людей под кожей прорастает интерфейс, каждый получает класс и начинает качаться. Побеждай — и становишься сильнее. Умри — и перезапустишься слабее, чем был.

Все — кроме семнадцатилетнего Артёма. Его система не смогла зарегистрировать: прокачка не работает, класс — «[данные повреждены]», а в карточке навсегда висит УРОВЕНЬ: 0.

Его списали. Назвали «нулём». Бросили умирать в разрушенном городе.

Но «нуль» — единственный, кто видит сырой код реальности: баги, дыры, скрытые правила, по которым Игра врёт всем остальным.

Потому что настоящий эксплойт — это не когда тебя взломали. Это когда ты знаешь пароль.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Максим Байтович

Эксплойт

Пролог

Три года назад мир переобновился.

Я запомнил этот день не как катастрофу — как момент, когда всё вдруг стало неправильным. Утром пахло летом и выхлопом, по двору гоняли мяч, и никто не смотрел в небо. А к вечеру небо было не на месте. Оно висело низко, как полинявший экран монитора с выключенной яркостью, и по нему, будто по ошибке, проскочила бегущая строка:

> ПАТЧ 4.7.0 — УСТАНОВЛЕН.

> РЕАЛЬНОСТЬ ПЕРЕЗАПУЩЕНА В СОВМЕСТИ-
МОМ РЕЖИМЕ.

Да. Именно так. Словно кто-то нажал «обновить» на Земле и не извинился.

В четырнадцать мне полагалось думать о контрольной по алгебре, а не о том, что переулок за школой превратился в коридор постапокалипсис-шутера. Из подвала дома вылезли твари. Настоящие, не из картонной коробки: серые, тонкие, с светящимися швами на суставах. Они шли нестройной стаей, и у каждой над головой дрожало полупрозрачное окошко с цифрами.

> **РВАННЫЙ (ур. 2)** — НР 120/120.

Помню, как хотел засмеяться — потому что смеяться было страшнее всего остального. Потому что это был не бред. Это было отчётливо, до тошноты, до звона в ушах реально. Интерфейс мира проступал сам собой, как грязь через трещину в асфальте.

Люди кричали. Кто-то побежал к тварям с лопатой — и в первый раз эта мысль прозвучала в моей голове обрывком компьютерного кода:

`умение: [УДАР] — доступно.`

У мужика с лопатой на груди засветилось: **Класс: Разрушитель (ур. 1).**

А потом всё понеслось. Я видел, как вздрогнул двор детсада за забором и как кто-то судорожно выцарапывал в интерфейсе класс, будто от этого зависела жизнь. Так оно и было.

И тогда я увидел Лену.

Сестре было одиннадцать. Она стояла посреди двора, в своей синей куртке, которую я потом не смог бы забыть ни за что, и смотрела вверх — не на тварей, не на людей. На небо. И от неё шёл свет.

Я не придумываю. Это не метафора. Просто тонкая, почти невидимая в сумерках нить, тянувшаяся от её плеч вверх, в ту низкую запутавшуюся высь. Лена всегда была странной. Она чувствовала вещи, которых не могла объяснить, и говорила «я просто знаю». Но это было другое. Это было как будто она стояла не в нашем мире, а где-то между ним и тем,

кто всё это теперь перезапустил.

— Лена! — заорал я. — Ко мне!

Она повернулась. И в этот миг из толпы, из самого её во-
дворота, к ней протянулись руки. Не твари. Люди — толь-
ко глаза у них были пустые, а на груди не светился ни один
класс. Им не нужен был класс. Они шли за ней.

Я рванул через двор. У меня в ушах гудело, в глазахплы-
ло, и именно тогда, на бегу, меня накрыло оно. Окно статуса.
Поднялось перед глазами, рваное, в обломках, как лопнувший
экран:

> **ИМЯ:** АРТЁМ МАРКЕВИЧ

> **КЛАСС:** [ДААННЫЕ ПОВРЕЖДЕННЫ]

> **УРОВЕНЬ:** 0

> **ОПЫТ:** —

> **НР:** —

Я не мог читать чужие классы. В четырнадцать это каза-
лось мне оскорблением целого мира: все получают что-то
вроде «Разрушителя» или «Лекаря», а у меня вместо этого
— квадратные скобки и надпись о повреждённых данных.
Мама потом, уже в разгар хаоса, кричала мне, что это ты, сы-
нок, у тебя просто талантишка маленький, зато в технике...
Я не успел сказать ей, что дело не в таланте.

Дело было в том, что система **не смогла меня запи-
сать**.

Она ощупала меня, как кассир — подозрительную купю-
ру, и выплюнула обратно. Уровень ноль. Ни опыта, ни здо-

ровья, ни маны. Я был для неё не игроком, а просто файлом с повреждённой шапкой — которые система почему-то не удаляла и не чинила. Их просто оставляли. Как мусор в незакрытом каталоге.

До Лены я не добежал.

Пустоглазые схватили её раньше и утащили в высь подъезда, вниз — туда, куда люди не спускались никогда. Моя рука сомкнулась на краю её куртки — только схватила воздух и угол свесившейся тряпки.

— Артём! — успела крикнуть она. — Я знаю, что там написано! У тебя не ошибка!

Это были её последние слова, которые я расслышал. Потом на меня навалилось, из теней прыгнуло что-то серое, тяжёлое, и мир перевернулся, как сбитый монитор.

Я очнулся в руинах Периметра. Было тихо. Три года спустя.

Но я до сих пор помню её куртку и слова, которые тогда не понял.

«У тебя не ошибка.»*

Теперь я знаю, что она была права. Только не так, как я думал.

Вот и все. Меня зовут Артём. Мне семнадцать. У меня уровень ноль, класс «[данные повреждены]» и сестра, которую чтобы найти, мне придётся вскрыть саму игру наизнанку.

А ещё меня только что объявили целью.

ГЛАВА 1. ПЕРИМЕТР

Периметр пах так, как пахнет любое забытое место: пылью, ржавчиной и холодной золой. Три года назад тут была окраина города, где жили люди, у которых не было денег на «правильные» корпуса. Теперь это был район, куда стекались те, у кого не было денег на что-нибудь ещё.

Я сидел на горе из обломков у бывшего ларька и чинил рацию. Рация не работала. Она никогда не работала. Зато рядом с ней, на краю плиты, лежал мой настоящий документ — то, чем я жил:

```
> **ИМЯ:** АРТЁМ МАРКЕВИЧ  
> **КЛАСС:** [ДАННЫЕ ПОВРЕЖДЕНЫ]  
> **УРОВЕНЬ:** 0  
> **ОПЫТ:** —  
> **НР:** —
```

Я устал видеть эту надпись. Не потому что она меня злила — а потому что она давно перестала меня удивлять. Так бывает. Три года смотришь в одну и ту же дыру в реальности, и дыра становится частью пейзажа, а не трагедией.

Назовём это жизнью. Уровень ноль.

Вокруг потихоньку начинался день. Периметр просыпался так же, как засыпал: без спешки, без надежды, что кто-то придёт и всё изменит. Через площадь пробежал подросток с сумкой, над ним замигало:

> ****ИМЯ:** ВИТЬКА**

> ****КЛАСС:** Сборщик (ур. 3)**

> ****ОПЫТ:** 47 % до след. ур.**

Сборщик. Я поневоле улыбнулся. В этой игре тебе, конечно, обещали стать владыкой мира, но по факту выдавали «сборщика», «мыло» и «подносчика». Классы тут были как профессии в большом захолустье: кто-то — танк, кто-то — палач, а кто-то всю жизнь таскал чужие вещи и радовался семи процентам опыта.

Я радоваться не мог. У меня даже процентов не было.

— Нуль! — окликнули меня с другой стороны.

Я поднял голову. Ко мне шёл парень постарше, плотный, с короткой стрижкой и мясистыми руками — из тех, кто до Сбоя работал в охране склада, а после Сбоя искренне верил, что теперь его час настал. Над ним висела карточка, будто я и так её не знал:

> ****ИМЯ:** ГРЕБЕНЬ**

> ****КЛАСС:** Давитель (ур. 7)**

> ****НР:** 640/640**

Класс номер семь. Для Периметра — почти аристократ. Гребню это нравилось. Мне — ни на сколько.

— Ты опять торчишь на моей территории, — сказал он, отбрасывая с дороги обломки носком ботинка. — Я тебе говорил, нуль? Плати за место, или проваливай искать себе другой закуток.

— Я тут живу, — ответил я спокойно. — Три года. Это

моё место.

Он хмыкнул и присел на корточки напротив, рассматривая меня, как рассматривают дешёвый брак на распродаже.

— Три года. И всё это время — ноль. Ты знаешь, что это такое, а? У человека в четырнадцать лет не задался класс — это приговор. У тебя, как у того, кто родился без рук. А ты тут ещё и время моё тратишь.

Я закрутил гайку и сел ровнее. Я знал все его слова наизусть. Гребень приходил раз в две недели, и каждый раз ему нужно было одно и то же: показать, что он сильнее. Это было не вымогательство. Это было дыхание его мелкой жизни.

— Уйду, если дашь вещь, — сказал я.

Он скривился. Я был ему нужен не для выкупа — а чтобы кто-то смотрел на него, как на победителя. И это он тоже терпеть не мог.

— Ты меня не раздражаешь, — вдруг проговорил он, растягивая слова. — Ты меня пугаешь. Слышишь? Когда человек не качается три года и живёт в самом гнилом углу города — мне это не нравится. Это ненормально.

— Мне тоже, — честно сказал я.

Он засмеялся, но глаза у него остались невесёлыми, и он развернулся и пошёл прочь, махнув мне кулаком у самого лица. Я подождал, пока он скроется за углом, потом посмотрел на рацию. Та, разумеется, ничуть не ожила.

И тут я его увидел.

Над площадью, там, где заканчивались руины и начина-

лась граница Экрана, стояло ****оно****. Массивное, серое, будто собранное из битых металлических плит. Восьмиметровая туша. Над ней, дрожа, горело окно:

> ****ИМЯ:** ГОЛЕМ-МУСОРЩИК (босс)**

> ****КЛАСС:** Конструкт**

> ****УРОВЕНЬ:** 12**

> ****НР:** 1 800 / 1 800**

> ****ОСОБОЕ:**** неуязвим к физическим атакам до устранения источника

Я смотрел на него и чувствовал, как внутри поднимается знакомая, почти болезненная уверенность. Не страх. Чувство, которое я научился узнавать за эти три года: ****там есть дыра.****

Все видели то же, что и я, — только другими глазами. Наемники на краю площади целились в голема, палили, и полоска его здоровья дрожала, но не опускалась. Танк кричал, целительница сыпала куда-то в его плиты искры. Бесполезно.

А я видел ****другое****.

Я видел, как под «ОСОБОЕ» у него на самом деле не было защиты. Я видел ****пустую строку.**** Словно над боссом, незанятым полем, висело:

> ****ИСТОЧНИК**** — _не заполнено / аннулировано / недоступно_

И рядом, в самом низу окна, тускло горел тот самый серый текст, который я читал у всей остальной рухляди этого мира:

> `флаг: ОТКЛЮЧИТ\_ЗАЩИТУ` — [пусто]

Я пока не умел его переопределять. Я даже не понимал до конца, что это. Но я смотрел на голема-мусорщика, на этот восьмиметровый шкаф, на всех этих людей, которые пытались его сломать и не могли, — и впервые за долгое время почувствовал, как во мне что-то шевельнулось.

А если я?*

Я поднялся с обломков, сунул рацию в рюкзак и двинулся к краю площади — туда, где высокий парень из толпы с мечом на поясе и карточкой «РЕЖУЩИЙ (ур. 6)» командовал группой. У него на груди, точно таким же шрифтом, каким у меня было «[ДАННЫЕ ПОВРЕЖДЕНЫ]», штамповалось что-то ещё.

Это был не класс. Это была **метка** — и я уже видел такие метки на тех, кто был не просто игроками.

Я подошёл к нему и тихо, так, чтобы слышал только он, сказал:

— Ты зря целишься в корпус. Беги туда, где плиты расходятся, в третьем шве сверху. Там его источник. И если там найдёшь крюк — дёрни.

Он обернулся. Посмотрел на меня сверху вниз.

— Класс? — спросил он всё же, и в голосе проскочило что-то, похожее на профессиональный интерес.

— Чтец, — сказал я не подумав. Потом помолчал и добавил: — То есть... нет. Никто.

И отступил на шаг, чувствуя, как в груди снова сжалось то самое чувство — когда ты уже понял, что влез туда, куда

не надо.

ГЛАВА 2. ГОЛУБОЙ ЭКРАН

Меня поймали у «Голубого экрана».

Так в Периметре называли место, где встречались отряды. Название осталось от старого банкомата — он до сих пор стоял в стене бывшего универмага, ободранный, с куском экрана, на котором иногда для смеха загоралась голубая картинка. Сюда стекались все, у кого было что продать, купить или кому просто нужно было прибиться к группе, чтобы не сдохнуть в одиночку в первой же ночной вылазке.

Сегодня я был не за этим.

Я стоял в тени колонны и думал о големе. О мысли, которая меня не отпускала: я ****видел**** строку, которую не видел никто. А потом я выложил её постороннему человеку. Глупо. Опасно. Но почему-то — правильно.

— Ты, — раздался голос сбоку.

Я обернулся. У края прилавка стояла девчонка, чуть старше меня, с коротко стриженными тёмными волосами и тонким белым шрамом через бровь. На ней была кожаная куртка с чужого плеча и множество ремней с бирюзовыми разрядами. Над ней горело:

> ****ИМЯ:**** КИРА

> ****КЛАСС:**** Искра (ур. 8)

> ****НР:**** 520/520

> ****МАНА:**** 90/90

Искра. Ори. Не «Огневик», а именно «Искра» — значило, что она не жарила всё подряд, а была по одной цели, и была больно. Такие высоко котились в отрядах.

Она махнула мне подойти. Я подошёл.

— Ты тот, кто голему подсказал про шов.

Я молчал. Не собирался ни подтверждать, ни врать.

Кира покрутила в пальцах что-то похожее на самодельную зажигалку — только она щёлкала, и между пальцами вспыхивали искры, как в деку.

— Отряд мой туда побежал, — продолжила она. — Проверили. И знаешь что? Он рухнул. Твой «нуль» с расчётами оказался прав, шов там настоящий, и голем теперь лежит грудой. Танк наш говорит — аж подкоптился от удивления.

Я не нашёл, что ответить. Внутри было странно: три года я был «нулём», и вот — впервые — то, что я видел, оказалось реальным и полезным.

— Кто ты? — спросила Кира серьёзно. — Реально? Из клана, из «Экрана»?

— Ниоткуда, — ответил я. — Периметр. Живу здесь. Три года.

Она окинула меня взглядом, задержалась на моём рюкзаке, на потрёпанной куртке, на тех самых потёках, которые оставляют под глазами бессонные ночи.

— Навид? — коротко.

— Важно?

— Важно, потому что мой отряд не берёт случайных. И

потому что ты мне понравился. — Она усмехнулась. — Больше, чем те трое, что я сейчас нанимала. Идёт? У нас вылазка на вокзал, в зону фарма, завтра. Говорят, там ещё и зал зачатков. Мы не доедем — а ты вроде умеешь видеть то, чего мы не видим.

Я смотрел на неё, и, честно, в первый раз за долгое время мне захотелось **пойти**.

Когда мир даёт тебе паспорт «[ДАнные ПОВРЕЖДЕ-НЫ]», у тебя почти не остаётся выбора, где жить. Но был один выбор, который у меня был всегда: я мог просто сидеть на своей горе из мусора — или пойти и **убедиться**, что ошибка эта — не клеймо.

— Откуда ты знаешь, что я не воришка? — спросил я.

— Воришки не знают, где у босса дыра, — ответила она. — Воришки знают, где у босса кошелёк. Пойдёшь, так познакомишься с Бароном и Мелочью, они же и расскажут, куда нас несёт. Идёт?

Я кивнул. Медленно, но кивнул.

— И ещё, — сказала Кира, оборачиваясь, и искра снова щёлкнула в её пальцах. — Ты себя «чтцом» назвал, да? Это не класс. Класса «чтец» не существует. Никто так не называет себя здесь.

Я помолчал.

— Значит, его зовут как-то иначе, — сказал я.

— Или его вообще не существует, и ты просто умный, — пожала плечами она и пошла вперёд, не оборачиваясь. —

Пошли. Познакомлю тебя с командой.

Я шёл за ней через площадь, туда, где между палатками и рухнувшими остановками собирался отряд — три фигуры у тлеющего костра. От одной из них — большой, молчаливой, со свисающими наплечниками — шло ощущение чего-то грубого и надёжного. У другой, лёгкой и суетливой, над головой мелькал класс, который я узнал бы из тысячи.

> ****ИМЯ:** ДЭН «МЕЛОЧЬ»**

> ****КЛАСС:** Ловкач (ур. 7)**

> ****ПРОФИЛЬ:** [ЗАКРЫТ]**

Я чуть не споткнулся.

Закрытый профиль. Обычные игроки не могли закрыть свой профиль, у них это делала только сама система, по собственной прихоти, и чаще всего — у тех, у кого было что скрывать. Я невольно перевёл взгляд на последнего — большого, спокойного:

> ****ИМЯ:** МИША «БАРОН»**

> ****КЛАСС:** Мясо (ур. 9)**

> ****НР:** 720/720**

— Ну что, — сказал Дэн, поднимаясь и цепким взглядом скользнув по мне сверху вниз, как по товару. — Вот это и есть наш новый «счастливый талисман»? Приятно. С утра о тебе уже весь рынок говорит, а я же, ясное дело, крайний, кто не в курсе.

Мне не понравилось, как быстро он обо мне всё узнал. И то, как он смотрел — ****не как на партнёра. Как на вещь,**

которую можно продать.**

Я сделал вид, что не заметил. Но внутри у меня поднялась та самая тревога, которая всегда приходила первой, когда я ловил вокруг себя пустые, закрытые строки.

Ночь опускалась над Периметром, и в её остывающем сухом воздухе я чувствовал, что завтрашняя вылазка на вокзал — это не просто фарм. Это дверь в ту, другую, сторону мира, которую я три года старательно обходил.

И которая, кажется, уже начала открываться по мою душу.

ГЛАВА 3. ВОКЗАЛ

Вокзал выглядел как мир после того, как из него вынули сердце.

Бывшее здание сорокалетней давности: обшарпанные колонны, треснувшие табло с застывшими рейсами, навес, под которым остались остовы автобусов. Три года назад здесь была встряска — та самая, после которой люди поняли, что город не кончается за пределами Экрана, а продолжается в другую, худшую сторону. Теперь это была зона фарма. Сюда стекались монстры, сюда респавнились сундуки, и отсюда отряды уходили либо с добычей, либо — в лучшем случае — с пониманием, что добыча не стоит риска.

Мы шли тщательно. Кира впереди, Барон — тяжёлый, бесшумный, — второй, я почти в хвосте, а Дэн сзади, крутя головой и постукивая пальцами по рукояти ножа.

— Первый зал, — бросила Кира, останавливаясь у входа в

зал ожидания. — Тут держат трое «рваных» и один «заколдованный камень». Фарм стандартный. Все осторожны, так что ты, нуль, — она на меня покосилась, — просто стой там, где я скажу. Ты нам нужен живой.

Я молча кивнул.

Мы вошли.

Дальше все двигались привычно, как колесо одно: Кира выхватывает искру, оглушает ближайшего рваного, Барон заходит в центр и держит на себе внимание, Дэн сбоку подрезает. Я стоял в тени и, честно, чувствовал себя бесполезным — не как «тот, кого не ценят», а буквально: лишней деталью в отлаженном механизме.

Пока я не посмотрел на заколдованный камень.

> ****ИМЯ:** ЗАКОЛДОВАННЫЙ КАМЕНЬ**

> ****КЛАСС:** Ловушка-страж (ур. 11)**

> ****НР:** 340/340**

> ****ОСОБОЕ:** Активируется при сближении. Урон — 220 ед. по площади.**

И тут я увидел. То, что никто из них не видел — и чего я и сам не ждал.

Внизу, под этим «ОСОБОЕ», у камня была ещё одна строка — ****пустая****, как и у голема, но ****подписанная****. Она мерцала мелким серым шрифтом, почти как дефект изображения:

> `активатор: [ОТКЛЮЧЕН]`

> `условие: ПЕРЕТИ\_ФЛАГ`

> `флаг: ДАБ\_ИМЯ\_КЛИЕНТИКА` — [текст поврежден]

Я застыл, и в груди снова ударило то самое чувство: ****дыра****. Только теперь понятнее. Это был не просто «дыра» — это была строка, которую можно было ****заполнить****. Я смотрел на неё, и у меня в голове само собой, как тёплый, медный, отчётливый звук, всплыло:

`поля: нет. метка: ПЕРЕТИ\_ФЛАГ.`

Я не умел этого. Ещё не умел. Но я вдруг понял, что именно нужно сделать. Не пальцами — а так, как понимают вещи внутри себя, когда долго смотришь на код чужого мира.

Я тихо присел, делая вид, что поправляю ремень рюкзака, и прошептал, глядя в тёмную сердцевину камня:

— Имя. Пусть будет — ****«Пустой»****.

От этих слов внутри мира что-то щёлкнуло. Не громко. Тихо, как щелчок выключателя в тёмной комнате. И в окне камня подпись под флагом, что был похож на обрывок бумаги, ****перезаписалась****. Прямо на моих глазах, серый битый текст свернулся и стал ровным:

> `флаг: ПУСТОЙ` — [активен]

Камень дрогнул. По его граням пробежала судорога, и полоска здоровья у него в окне — хотя я к нему даже не приблизился — поползла вниз, туда, в незаметное:

`НР: 340/340 → 334/340`

не урон. ****порча от несовместимости****

— Эй, — окликнула меня Кира, расправившись со вторым рваным. — Ты чего там сел? К нему не подходить, я же

сказал.

Но я уже не слушал. Я стоял, и у меня кружилась голова, и сердце колотилось, как будто я только что сделал что-то огромное. Я ощущал, как через меня прошла тонкая, холодная, чужая нить — так же, как когда-то шла от Лены её голубая нить вверх.

Они этого не заметили. Никто не заметил. Кроме одного.

Из тёмного угла зала, там, где заканчивался свет, за мной наблюдали два холодных глаза. Не человека. Кого-то, кто стоял в тени и не имел ни одного класса — как те, кто утащил Лену три года назад.

И когда наши взгляды встретились, я увидел то, чего не должен был видеть.

> ****ИМЯ:**** _СМУЩЕННЫЙ_

> ****РОЛЬ:**** _НАБЛЮДАТЕЛЬ_

> ****ЗАМЕТКА:**** _ФЛАГ ПЕРЕОПРЕДЕЛЕН. ОБЪЕКТ ЗАМЕЧЕН._

— Объект замечен.*

Я резко развернулся — но фигура в углу уже исчезла, растворилась, как строки в неправильном файле.

Я стоял посреди зала, и по рукам у меня бежали мурашки, и я впервые понял, что моё «чтение» — это не просто трюк с дырами.

Это то, за чем ****приходят.****

И то, за что можно заплатить куда дороже, чем за любую добычу.

ГЛАВА 4. ЗАЛ ЗАЧАТКОВ

Добычи с вокзала вышло на удивление много.

Не в сундуках — там, как обычно, оказались в основном обрезки и гнилая экипировка. Зато камень, к которому я «подошёл», вместо положенных по всем законам маны, вывалил элитный «Светоч» — предмет, который в этой зоне вообще не должен был дропаться. Команда трижды переспрашивала, откуда он у меня, и каждый раз я пожимал плечами.

Приврать пришлось. Я не хотел объяснять, что на самом деле просто приказал камню стать «Пустым».

Мы вышли из зала ожидания, и Кира повела нас дальше — туда, куда, по слухам, никто из отрядов в последнее время не доходил. Зал зачатков. Нижний ярус вокзала, где за Сбой когда-то успели вырыть первый полуэтаж под эскалатор, а после Сбоя так и не достроили. Здесь, по словам «Мелочи», было что-то, что «оно того стоило».

Я шёл за Бароном, и у меня было то странное, не отпускающее чувство, которое не даёт спать: **у меня в руках теперь была сила, о которой я не просил.** И за мной уже следили.

— Ты чего задумчивый? — тихо спросила Кира, поравнявшись со мной.

— Разве это заметно? — уклончиво ответил я.

— Заметно. Ты так смотришь в пол, как будто уже знаешь, что там внизу. — Она хмыкнула. — Ты же «чтцом» себя называл. Часть этих умений и есть умение видеть то, чего не

видят другие. Может, ты и меня так же видишь насквозь?

Я почти сказал «да», потому что за три года шенизирова-
вался навык. Но вместо этого я увидел то, что она хотела от
меня услышать-проверить.

И — оперевшись на то, что выучил этим утром — я тихо
сказал:

— Ты не так злишься, как притворяешься. Вспыльчивость
у тебя — броня. И ты боишься его. — я кивнул на Барона.
— Не потому что он сильнее. А потому что он может уйти
туда, куда ты его не уведешь.

Кира подняла бровь. Я знал, что попал — попал в самое
страшное, в самую её незащищённую клеточку. Она отвела
взгляд и, помолчав, резко добавил:

— Заткнись.

И пошла вперёд быстрее. А я, странно, почувствовал, что
шаг за шагом, слово за слово, я **перестаю быть на том
дне**, на котором провёл последние три года. Пусть не так,
как все. Пусть странно. Но зато — настоящее.

Вниз пришлось спускаться по сломанному эскалатору, и
на середине лестницы я увидел её — дверь.

Дверь выглядела так, как выглядит любая дверь в ста-
ром здании: облезшая, серая, с выцветшей табличкой «СЛУ-
ЖЕБНЫЙ ВХОД». Но я смотрел на неё — и видел это, дро-
жащее уже не в первый раз за день:

> **ДВЕРЬ**

> **ЗАПРЕТ:** [ПРОФИЛЬ ИГРОКА]

> ****ФОРМАТ:** НЕ ПРЕДУСМОТРЕН**

> `доступ: [ОТКЛОНЕН]`

> `шаблон: ПРОЙТИ\_НЕ\_ОБНАРУЖИВАЯ`

Я обомлел. Я уже понял, что это за предмет. Это была ****дверь для не-игроков.**** Для тех, кого система не отображала в таблице. Для таких, как ****я.****

Это не был вход в ловушку. Это был вход в то самое место, где я — со своим уровнем ноль, «данные повреждены» — мог войти. А они — все, кто были здесь и кто мог качаться, — ****не могли.****

Данные мной зацепилась. У меня в груди сэкономило — нет, не от страха. От какого-то предчувствия, которое я не мог объяснить.

— Здесь, — сказал я тихо. — Нам сюда.

Кира закрыла меня собой:

— Стой, нуль. Эта дверь заперта и... её никто вообще не заметил. Её нет в планах.

— Да, — честно ответил я. — Потому что она не для вас. Она для меня.

И толкнул дверь.

Она открылась — без скрипа, без сопротивления, без единого звука. Просто поддалась, будто ждала меня всю жизнь.

Внутри, за дверью, был не служебный вход. Был ****коридор**** — длинный, тускло-серый, уходящий в темноту, и вдоль стен — ****окна.**** Не в мир. В ****код.**** Я видел ряды строк, меток, закомментированных блоков, как будто под

цоколь вокзала залили сам исходный чертёж этого города.

И где-то там, в глубине, что-то мерцало.

Я вступил в коридор, и дверь за моей спиной закрылась — мягко, почти ласково. Позади остались крики Киры, стук, тревожные голоса. Но они звучали уже далеко, как из-за стены.

Я был один в сердце зачатков.

И там, в темноте, я впервые увидел ****Ключ.****

ГЛАВА 5. КЛЮЧ

Ключ был невесомый. Держать его было как держать в ладони тёплую беззвучную точку: не предмет, а ****часть мира****, которая выпала из него, как выпадает из файла потерянный фрагмент.

Я поднял его — и коридор отозвался. Строки на стенах вздрогнули, сдвинулись, как буквы в неправильном документе, и на полу развернулась ****карта.**** Не карта вокзала. Карта ****более широкого места**** — из тех, что рисуют не от руки, а от самой реальности.

> ****ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЗОНА — КОНТУР «КОРИДОР»****

> Связь: [Экран Периметра] · [Туман] · [ЯДРО]

> ВИДИМОСТЬ: СКРЫТО · ДОСТУП: [ТОЛЬКО НЕТАБЛИЧНЫЕ]

> `заметка системы: ОБЪЕКТ КЛАССА [ПОВРЕЖДЕННЫ] ПРОШЕЛ — [РЕПОРТ ОТПРАВЛЕН]`

Я застыл. Последняя строчка ударила меня, как обухом:

****«Репорт отправлен».**** То есть кто-то только что получил сигнал о том, что именно я, этот уровень ноль, прошёл сквозь дверь для не-игроков.

Я вспомнил двоих холодных глаз в зале. Вспомнил, как меня называли «объект» в самом начале.

И я понял: ****я не просто нашёл дыру. Я подал весточку тем, кто за ней присматривал.****

Внизу, глубже, в самой глубине коридора, я увидел ещё дверь — маленькую, вроде той служебной, из которой я только что вышел. Только на ней не было ни одной таблички и ни одной надписи. Она была ****чистая.**** Выключенная. Как будто её и не было — как код, который ещё никто не написал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.